

Н. П. Николаев

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ — ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ,
МОСКВА, РОССИЯ

Традиционные ценности: абстракция или Истина?

Аннотация. Статья посвящена анализу содержания понятия «традиционные ценности» и их практического воплощения в современной социально-политической жизни. На сегодняшний день в рамках системы политического управления наблюдается активная работа по созданию различных институтов, направленных на реализацию Указа Президента РФ № 809, конкретизацию содержания изложенных в нём понятий традиционных ценностей. Сам автор раскрывает содержание понятия «традиционные ценности» через идеи православия, отмечая, что все прочие попытки определения ценностей представляют собой уход от контекста исторического развития России и православной этики как его основы. Ключевым концептом православной идеологической мысли, который должен быть отражён в системе государственного управления, предстаёт идея человеческого достоинства как высшей ценности. При этом путём анализа российского законодательства в статье демонстрируется столкновение между существующими в нём идеями либерального учения о жизни и человеке и православными взглядами на него, выражающееся в противопоставлении понятий «права» и «достоинства». Именно признание православия как ценностной основы российской традиции и российского «общества будущего» означает реальный отказ от идеологической мысли западного либерализма. Автор делает вывод, что развитие российского

общества в системе традиционных ценностей возможно только при условии ухода от либерального понятия «права» и возврате к христианскому понятию «достоинства», которое, будучи основой человеческого существования, должно стать некой «призмой» для всей системы государственного управления. В свою очередь, в статье подчёркивается, что построение российского общества, объединённого единой системой традиционных ценностей, основанных на идеях православной мысли, является задачей подрастающего поколения. Вместе с тем, как отмечает автор, реализация данной задачи молодым поколением возможна только при условии, что именно традиционное православное понимание человека как образа и подобия Божия, воплощённого в человеческом достоинстве, будет восприниматься этим поколением как естественная и единственно возможная основа общественной и государственной жизни. Современная же система образования в России исключает понятие об Истине, представляя любые жизненные аспекты в формате относительности. Поэтому этот вопрос должен быть поставлен во главу угла современного российского образования. Именно эта цель должна стать главным ориентиром для нынешних внутривнутриполитических решений.

Ключевые слова: традиционные ценности, православие, Истина, законодательство, права человека, достоинство человека, образование

Для цитирования: Николаев Н. П. Традиционные ценности: абстракция или Истина? // Ортодоксия. — 2025. — № 2. — С. 58–81. DOI: 10.53822/2712-9276-2025-2-58-81

ВВЕДЕНИЕ

Россия продекларировала переход к обществу традиционных ценностей. Мы все это сделали, проголосовав в 2020 году за поправки в Конституцию, которые содержали отсылку к вере в Бога как связующей нити между прошлым, настоящим и будущим.

А в 2022 году Президент РФ подписал Указ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных

российских духовно-нравственных ценностей» № 809 от 09.11.2022, который стал отправной точкой большой аксиологической дискуссии российского общества.

При этом только дискуссиями дело не ограничивается. Строятся планы создания различных комиссий, советов и институтов, которые должны одновременно сформулировать, что же это такое — духовно-нравственные ценности, и присматривать за их соблюдением.

Например, в Государственной Думе РФ, наряду с существующей Межфракционной депутатской группой по защите христианских ценностей, в январе 2023 года была создана Межфракционная рабочая группа по государственной политике в сфере сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей, которую возглавила вице-спикер Анна Кузнецова¹.

В декабре 2024 года в Государственной Думе прозвучали инициативы создания Института изучения традиционных ценностей, который бы «проводил исследования духовно-нравственных понятий и помогал законодателям вырабатывать решения»².

Одновременно с этим министерство юстиции России приступило к созданию нормативного толкового словаря традиционных ценностей, для чего сформировало консорциум вузов, в который вошли, в частности, СПбГУ и Московский государственный юридический университет (МГЮА). На расширенной коллегии ведомства министр юстиции Константин Чуйченко анонсировал выход этого документа к сентябрю 2025 года. В дальнейшем словарь планируется использовать для разработки различных правовых актов³.

Помимо этого, российские ведомства приступили к закреплению обязанности исполнения традиционных духовно-нравственных ценностей. Например, в декабре 2024 года Минфин подготовил проект постановления правительства, предписывающий Федеральной службе по

¹ В Думе создали рабочую группу по сохранению духовно-нравственных ценностей // ИА ТАСС. — 2023. — 18 января. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/16831163> (дата обращения: 20.06.2025).

² Депутат Кузнецова предложила создать институт изучения традиционных ценностей // Парламентская Газета. — 2024. — 18 декабря. — URL: <https://www.pnp.ru/social/deputat-kuznecova-predlozila-sozdat-institut-izucheniya-tradicionnykh-cennostey.html> (дата обращения: 22.06.2025).

³ Минюст: словарь традиционных ценностей появится в России к сентябрю // ИД «Коммерсантъ». — 2025. — 18 марта. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7586326> (дата обращения: 25.06.2025).

контролю за алкогольным и табачным рынками соответствовать сохранению и укреплению «традиционных духовно-нравственных ценностей»⁴.

Со ссылкой на Указ Президента стали корректироваться образовательные программы, учебники, планы воспитательной работы в школах, колледжах и вузах.

Вся эта работа направлена на формирование будущего народа и страны, и от того, какие именно ценности будут вкладываться во все эти процессы, зависит очень многое. При этом использование абстракций вместо ценностей уже сегодня грозит тем, что ценности сохранят лишь индивидуальную трактовку — каждый будет вкладывать в их понятие собственное содержание. Таким образом ценности могут превратиться лишь во мнения или... права, как это уже происходило на территории западного христианства.

С одной стороны, современные изменения в области общественной и государственной аксиологии дают надежду, с другой — вызывают опасения и недоумение.

НАДЕЖДЫ

Что касается надежд, то любая бюрократическая система устроена так, что после производства приказа или поручения соответствующий элемент системы должен отчитаться о его выполнении. Процесс запущен: Указ Президента № 809 вступил в свою бюрократическую силу и теперь требует отчётов о проделанной работе. Значит, системе что-то придётся делать.

Плохо то, что бюрократическая система умеет идеально отчитываться о своих достижениях, тем более если видимых и измеряемых достижений нет, предмет неясен, а целевые показатели вообще отсутствуют. И речь здесь не о том, хороша или плоха конкретная исполнительная власть, — это её бюрократическая природа, онтологически стремящаяся к формализации.

Противостоять такой формализации могут только те, кто живёт не в бюрократической виртуальности цифр и отчётов, а в реальном мире,

⁴ О внесении изменения в Положение о Федеральной службе по контролю за алкогольным и табачным рынками. Проект Постановления Правительства РФ // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов // URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=153175> (дата обращения: 02.06.2025).

то есть люди, общество, которое сегодня достаточно разнородно, но при этом объединено нечто бóльшим, чем паспорт единого образца.

История России — это ряд кардинальных ценностных революций, оставивших свои отпечатки в характере людей и общества, в праве и структуре власти, культуре и образовании. Тем не менее мы не можем отрицать, что все эти изменения и вся история страны развивались на базе той религиозно-культурной системы, которая была абсолютной доминантой в российском государстве и обществе на протяжении тысячи лет, — православия. И даже безбожная советская власть, в её самых кровавых проявлениях, не смогла вытравить стремление людей к вере.

Однако самое важное, чем православие объединило миллионы разных людей на колоссальной территории России, — это даже не единая вера в Бога. Какая уж вера в Спасителя у шамана или вера в Бога у коммуниста? Это не единая вера в Христа, ведь на территории России исторически прекрасно уживаются последователи различных вероучений. Объединяло всех если не осознаваемое понимание, то ощущение метафизической составляющей онтологии человека. Никакие коммунисты-материалисты не смогли изгнать из народа чувство человеческой души и уникальной способности творить и одухотворять — даже прославлением теории Дарвина, даже коммунистическим отрицанием Церкви, Бога, да и вообще любой религии.

Понимание человека как уникального носителя единого Божественного духа, как образа Творца — вот что объединяло всех. Человек видел этот образ прежде всего в себе и своём близком. Он видел уникальную способность творить, способность облекать знания и опыт в слово и тем самым словом преумножать способность творения. В конце концов, человек видел свою уникальную способность вдохновлять, вселять веру, нести Благую (или, увы, пагубную) весть и проявлять волю, что отличало его от всех других творений Божиих. Именно в этом проявлялось достоинство человека как проекции в нём достоинства Божия.

Я не идеализирую наше общество, переживавшее разные времена, в том числе времена репрессий и войн, попрания жизни и унижения человеческого достоинства. Но давайте обратимся к литературе, публицистике и произведениям культуры как православного, так и коммунистического периода, чтобы увидеть, как неизменно пробивалось из мрака духовное стремление людей, составляющих единый народ.

«Лишь в человеческом духовном достоинстве равенство, и сие поймут лишь у нас... Образ Христов храним, и воссияет как драгоценный алмаз всему миру...» — слова, вложенные Достоевским в уста старца Зосимы (Достоевский 2007: 211). И в этом — надежда на то, что движение, вызванное поправками в Конституцию и «сигналом сверху», явившемся в виде 809-го указа Президента страны, в конце концов приведёт к единению вокруг православия, а не очередной сфабрикованной идеи.

ОПАСЕНИЯ

Теперь об опасениях и о том, что вызывает настороженность. Лично для меня — это сегодняшние попытки изобрести новое содержание традиционных духовно-нравственных ценностей. Попытки заново их как-то сформулировать или определить.

Сам факт таких попыток и очередной вопрос «а что представляют собой традиционные духовно-нравственные ценности?» — это заявление о том, что они отличаются от ценностей и традиций православия.

Конечно, здесь можно возразить, что Россия — это не только светское государство, но и многонациональное, и многоконфессиональное государство. Это так, а потому никто никого не должен принуждать к той или иной вере. Да это попросту и невозможно. Но если мы говорим о ценностях, приверженность к которым продекларировало государство, то здесь речь должна идти о единой этической системе, в соответствии с которой будет строиться законодательство, работа исполнительной власти, выстраиваться система принятия решений и механизмы участия общества и гражданина в жизни страны. Эта же этическая система должна стать безусловной для всех иностранных лиц, приезжающих на территорию страны. И с этой точки зрения поиск новых формулировок ценностей подразумевает, что ценности и этика православия чем-то не подходят. Чем? Почему мы видим упорные попытки заменить ценности ортодоксального, то есть наиболее близкого к источнику, христианства, являвшегося основой государства Российского на протяжении более 1000 лет, какими-то смысловыми суррогатами и толкованиями, очередной раз совершая попытку изобрести «универсальные» ценности?

Ответ, на мой взгляд, кроется в конфликте современного либерального учения о жизни и человеке и православного взгляда на него.

Сегодняшнее законодательство и государственная система управления в России полностью сформированы на материалистическом

и либеральном понимании человека. В основе Конституции России — положения, построенные на теории о правах и свободах в их современном международном (то есть — универсальном) понимании. Они никак не были скорректированы в связи с включением поправки с упоминанием веры в Бога в 2020 году. В стране действует однозначно материалистическая система образования, в которой царит секулярная «истина», рассматривающая религию как социальный феномен, семью — как союз правообладателей, объединённых совместным хозяйствованием, а также равноудалённое отношение к мировым или «традиционным» вероучениям и атеистическим воззрениям. В системе современного российского законодательства человек рассматривается как существо, ставшее человеком лишь по факту своего рождения и подверженное биополитическому управлению. Каждое из этих утверждений можно было бы подкрепить большим перечнем принятых документов и цитат из них.

В этом плане современная Россия объединяет подходы и нормы, принятые в большинстве западных стран или стран западнохристианского мира. В «Блокноте гражданского просвещения» № 7 (март/апрель) 2025 года, издании, являющемся «ориентиром для государственных служащих, лекторов, руководителей, менеджеров образовательных программ и проектов, методистов и других специалистов в области гражданского просвещения российских граждан», в статье Д. Харичева, начальника Управления Президента РФ по вопросам мониторинга и анализа социальных процессов, по факту зафиксирована современная ситуация: «Россия всегда существовала как особая цивилизация, отличная от западных и восточных стран. Эта “особость” не означает, что она лучше или хуже других, — российская цивилизация прошла свой собственный путь и имеет уникальные черты» (Харичев 2025: 4).

Проблема заключается в том, что обращение к духовной традиции России не может происходить вне религии. Просто потому, что в таком случае расплывается понятие об Истине, а значит, традиция теряет однозначные этические ориентиры. «Традиция» таким образом становится той самой «особостью», которая не лучше и не хуже других.

Но Истина — одна, и потому ни одна религия не готова была делиться своей истинностью с каким-либо другим вероучением, утверждая реальность именно своего пути к спасению. Объявляя о курсе на традиционные ценности, но не обозначая, ценности какого вероучения принимаются за основу, государство демонстрирует, что признаёт

православие не как Истину (которая одна), а как социальное явление, как атрибут социальной жизни (наравне с другими религиями), оставляя определение Истины за собой или в принципе отрицая её существование. Это магистральный путь западной философии и социологии, начиная с Огюста Конта, Эмиля Дюркгейма и Макса Вебера и далеко не заканчивая К. Марксом, М. Фуко, Ю. Хабермасом и другими...

При этом, равноудалая себя как от различных религиозных вероучений, так и от материалистических идеологий, государство тем самым демонстрирует очевидный либеральный подход. Пусть и не копирующий современный западный ультралиберализм. По сути, Россия до сих пор живёт в парадигме западного секуляризма и классического либерализма, выраженного в формуле Великой французской революции «Свобода. Равенство. Братство».

Признание православия как ценностной основы российской традиции и российского общества будущего (а не прошлого) означает кардинальную смену подхода и реальный отказ от либеральной идеологии. Смена такого ценностного понимания — это путь к неизбежности смены всей устоявшейся системы права и государственного управления. Как мы понимаем, это пугает. Не только противников, но даже и сторонников. Ведь это не менее масштабное потрясение, чем петровские преобразования или октябрьский переворот.

Россия вновь стоит на перепутье, выбирая, сохранить ли ей самое святое и самое надёжное, что берегло её всю тысячелетнюю историю, или вновь не поверить в наличие Истины в своём отечестве и отправиться на следующий трагический круг экспериментов с изобретением новых универсальных ценностей, идеологий или копированием чужих «продвинутых».

ТЯЖЁЛОЕ НАСЛЕДИЕ

При всём единстве нашей истории и мощной этической базе, заложенной в характере народа православием, мы вынуждены признать и те изменения, которые были сделаны марксистским и либеральным учениями в этическом понимании человека нашим обществом.

Обычно о советском периоде развития страны говорят как о едином эволюционном процессе. На мой взгляд, с аксиологической точки зрения это неверно: период XX и начала XXI века представляет собой четыре последовательные этические революции.

Первая — революция этики диктатуры пролетариата.

Она ударила в самую основу российского общества, разрушив семью, брак, систему воспитания детей, этику труда, взгляд на человеческую личность и предназначение человека на этой земле. Один за другим выходили декреты, отменяющие вековые устои общества, — о разводах, о календаре, о правописании, о разрешении аборт, о борьбе с религией и Церковью и многое другое. Буквально за несколько лет директивно введёнными законодательными и правовыми нормами, подкреплёнными жестоким террором, была перевёрнута вся этическая система. Новая красная этика попросту не оставила места человеческому достоинству и ценности человеческой жизни. А носители учения о человеческом достоинстве как образе Бога в человеке, все, кто имел какое-либо отношение к Церкви и православию, священники, монахи, православные мыслители, — попросту уничтожались или изгонялись.

Вторая — это этическая революция Отечественной войны, которая перед лицом тотальной античеловечности мирового масштаба восстала не только против нацизма, но и против ценностей диктатуры пролетариата, вернула народу ощущение духа, вернула понимание ценности семьи и жизни, но так и не осмелилась заговорить о достоинстве человека. Хотя в 1943 году стали возможны шаги к восстановлению деятельности Русской Православной Церкви, отрицание Бога официальной советской идеологией не могло допустить признание Его образа и подобию в человеке, а значит, создать прочный фундамент для дальнейшего развития. А потому по мере ухода inferнальных ужасов войны в историю менялось и аксиологическое наполнение советской жизни.

И наступила третья этическая революция, как это ни покажется странным — это революция застоя. Революция безальтернативного коллективизма, не оставляющая места личной ответственности, личной инициативе, личному творчеству, личному достоинству, через которую тем не менее с боем пробивалось творчество Тарковского, Окуджавы, Высоцкого, Солженицына, Лихачёва и других личностей, не дающих людям окончательно забыть православное ощущение Истины. А те, кто по-прежнему видел в человеке данное Творцом единение Духа, души и тела, рассматривались государством как чужеродное тело в едином советском коллективе, требующее или исправления, или лечения, или ампутации.

Закончился советский период крахом и новой, теперь уже либеральной этической революцией, которую мы приняли изначально ради

обещанной демократии, увидев в ней возможность возврата к традиции общинности и соборности, к свободе творчества и поиска Истины. Однако форпостом новой этической революции стала концепция индивидуальных «прав человека» в её ультралиберальном понимании, эволюционировавшая из постулатов протестантской культуры. В результате на смену тотальному коллективизму пришло тотальное разделение «право имеющих», если выражаться словами Родиона Раскольникова из «Преступления и наказания» Ф. М. Достоевского.

Либерализация российского общества коснулась и вопросов религиозных, что привело не только к ренессансу традиционных конфессий, но и распространению множества сект, культов и эзотерических практик. При этом российской государственной системой управления православие стало позиционироваться в большей степени как элемент национальной или гражданской идентичности, нежели как хранитель Истины или единство Церкви верных, тем самым лишь укрепляя либеральный подход к религии как социальному явлению. По сути, это стало реализацией взглядов Ю. Хабермаса, который признавал за религией роль в формировании моральных норм, но писал о том, что религиозный догматизм препятствует свободному диалогу, при этом утверждал необходимость интеграции религии в рациональный дискурс постсекулярного мира (Хабермас 2011).

В неменьшей степени такой подход стал реализацией взглядов М. Фуко, который рассматривал религию как элемент биополитики, осуществляющей непосредственный контроль и управление поведением человека в его повседневной жизни, рассматривая его исключительно как биологический ресурс (Фуко 2018); (Фуко 2011).

Не только российское общество, но также российское правовое и культурное пространство сегодня представляют собой наслоение упомянутых этических революций, рассматривавших человека как социальное биологическое существо, на тысячелетнюю базу православного мировоззрения, воспринимающего человека как носителя Божественного достоинства, данного ему как образу и подобию своего Творца. В результате одним из основных свойств современного российского общества является этический синкретизм, который, несмотря на поправки в Конституцию 2020 года и Указ Президента о традиционных ценностях, носит открыто секулярный характер.

Сегодня прямое указание на православие в решении вопросов этики личных и семейных отношений, общественного и государственного

обустройства, права, а уж тем более экономики, финансов или природопользования представляется в глазах государственной бюрократии мнением узкоконфессиональным, даже не лишённым оттенка «сектантства» или «мракобесия».

Объективность такого взгляда на происходящее доказывается не только отказом от принципиальных инициатив Русской Православной Церкви и православных общественных организаций по введению ограничений аборт, выведению их из системы ОМС, запрету суррогатного материнства, но и практической реализацией таких инициатив, как включение в школьные программы либеральных «Основ религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ), выпуск учебного пособия для урока «Семьеведение», разработанного последователями эзотерических учений, и пр.

ДОСТОИНСТВО ИЛИ ПРАВА — КАМЕНЬ НА РАСПУТЬЕ

Несмотря на курс, провозглашённый Указом Президента о защите традиционных духовно-нравственных ценностей, мы пока несильно продвинулись в сторону отказа от материалистическо-либеральной парадигмы, исключающей признание Истины. Однако внимание и широта публичной дискуссии, которая разворачивается вокруг вопросов онтологического понимания и этики восприятия человека, показывают потенциал ценностных преобразований в российском обществе.

Так, в 2022 году была предпринята первая попытка запрета суррогатного материнства — принят закон об ограничении услуг суррогатного материнства для иностранных граждан. В том же году введён запрет пропаганды ЛГБТ и педофилии, в 2023 году был принят закон о запрете смены пола человека. В 2024 году в целом ЛГБТ-движение было признано экстремистским. На региональном уровне приняты первые законы, наказывающие за склонение к проведению абортов.

При этом ряд основополагающих ценностных представлений о человеке, от которых зависит дальнейшая практическая реализация традиционных православных ценностей, по-прежнему не находит поддержки структур государственной власти. Так, в Государственной Думе и Правительстве уже более года продолжаются дискуссии о том, когда начинается человеческая жизнь: с момента рождения или с момента зачатия.

С точки зрения традиционных ценностей, жизнь, очевидно, начинается с момента зачатия. В этом убеждении едины все традиционные вероисповедания страны. Именно это понимание легло

в основу законопроекта о праве человека на защиту здоровья как после, так и до рождения, который был разработан группой депутатов, входящих в Межфракционную депутатскую группу по защите христианских ценностей ГД РФ в конце 2023 года⁵.

Но российское законодательство построено, как я уже указывал, на материалистическом и либеральном понимании человека. И потому от различных правительственных ведомств на разработанный законопроект последовал ответ, что государство отказывается давать человеку какие-либо права на пренатальной стадии развития, так как в действующей Конституции все права, в том числе и право на жизнь и охрану здоровья, признаются государством только с момента рождения.

Выходом из тупикового противоречия существующих правовых и традиционных взглядов на человека видится уход от либерального понятия прав и возврат к христианскому понятию достоинства как основе человеческого существования. «...природа человека не только сотворена Богом, но и наделена Им свойствами по Его образу и подобию (см. Быт. 1:26). Только на этом основании можно утверждать, что человеческая природа обладает неотъемлемым достоинством» — так сказано в «Основах учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» — документе, принятом Архиерейским Собором в 2008 году⁶.

Бог передал Своё достоинство каждому независимо от обстоятельств и чьего-либо субъективного мнения или законодательного постановления. И в этом отличие концепции человеческого достоинства от современной концепции прав человека.

Права человека даются или признаются, они нарушаются или прекращаются, но только в индивидуальном порядке. Права индивидуалистичны. При этом они существуют только в условиях государства, которое или признаёт их, или нет. Приведённый мной пример с непризнанием права живого, но не рождённого ещё человека на жизнь и здоровье — яркая иллюстрация. Жизнь по факту — есть, а вот права на неё — нет, так как на то нет воли государственной власти. То есть

⁵ В Госдуму внесут законопроект о праве на жизнь до рождения // Парламентская Газета. — 2024. — 27 июня. — URL: <https://www.pnp.ru/social/v-gosdumu-vnesut-zakonoproekt-o-prave-na-zhizn-do-rozhdeniya.html> (дата обращения: 20.05.2025).

⁶ Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека // Патриархия.ru. — 2008. — 26 июня. — URL: <https://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html> (дата обращения: 12.06.2025).

субъективность концепции «прав человека» по факту отрицает наличие единственной Истины.

В отличие от либерального взгляда с опорой на «права», человеческое достоинство в понимании православия возникает не по факту признания или непризнания его властью, а по факту наличия жизни. Человеческое достоинство присутствует в каждом вне зависимости от внешних обстоятельств. Его могут попираť, его могут признавать или нет, но оно — в каждом из нас. Достоинство невозможно отобрать. Следуя безусловной свободе воли, данной Богом, мы можем потерять своё достоинство (то есть образ Бога в себе), только самостоятельно отказавшись от него. В отличие от прав, которые требуют обязательного внешнего признания. Таким образом, даже лишённый всех прав человек во всей полноте обладает человеческим достоинством.

Понятие достоинства привязано только к Истине, которая, как известно, одна, неизменяема и едина для всех. А потому достоинство — не только индивидуальная, но и одновременно общая категория. Мы все — образ и подобие Божье. Творец передал достоинство всему человечеству как совокупности и полноте Своего образа. А это значит, что, умаляя достоинство одного человека, мы тем самым умаляем достоинство всех остальных и себя прежде всего.

Когда мы декларируем возврат к традиционным ценностям, но после этого начинаем хаотичный подбор слов в попытках выразить неопределённую суть этих ценностей, то не отрицаем ли мы существование Истины как таковой? Не отказываемся ли мы от поиска Истины, подстраиваясь под существующий этический секулярный синкретизм, лишь обернув его в яркие листовки «на злобу дня» или под статью «политической повестке»?

«...Уничтожьте в человечестве веру в своё бессмертие, в нём тотчас иссякнет не только любовь, но и всякая живая сила, чтобы продолжать мировую жизнь. Мало того: тогда ничего уже не будет безнравственного, всё будет позволено» (Достоевский 2007: 49). Тогда надо ли подстраиваться? Если между нами и прекрасным будущим Великой России лежит ценностная пустыня, то преодолеть её позволит только неуклонное практическое стремление к Истине, но никак не механический подбор слов.

Поправки в Конституцию 2020 года и Указ Президента о традиционных духовно-нравственных ценностях продемонстрировали возможность начала новой аксиологической эры в истории страны. Конечно,

вера — чувство предельно личностное, свойственное каждому в различной степени, но именно в религиозном понимании мира и онтологии человека формируются первоосновы нравственных норм. Поэтому минимум, в котором может быть достигнуто аксиологическое согласие общества независимо от веры, — это уважение достоинства, которым человек обладает как носитель чуда разумной, волевой и творческой жизни, за которым верующие люди видят образ и подобие Божие. Уважать и хранить достоинство во всём его всеединстве — и в себе, и в окружающих, не только на личностном уровне, но и на уровне законодательства и государственной политики — это задача государства, объявившего свою приверженность традиционным духовно-нравственным ценностям.

В этом понимании человеческого достоинства раскрываются такие понятия, как соборность, патриотизм, частное и коллективное, семья, личность. Через призму человеческого достоинства возможно раскрытие тех универсальных понятий, которые стали частью нашего законодательства, но со временем приобрели яркую идеологическую окраску. Например, понятия прав и свобод.

В настоящее время наиболее подробно и глубоко этот вопрос рассмотрен в «Основах учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека», в которых указывается на то, что «представления о правах человека прошли долгую историческую эволюцию и уже поэтому не могут быть абсолютизированы в их нынешнем понимании. Необходимо ясно определить христианские ценности, с которыми должны быть гармонизированы права человека»⁷.

Документ, который сегодня незаслуженно редко упоминается, подробно раскрывает христианское понимание всех основных понятий прав и свобод, используемых в настоящий момент как в российском, так и в международном законодательстве, и соотносит их с православным учением о человеческом достоинстве. В частности, раскрываются такие понятия, как «гражданско-политические права», «социально-экономические права», свобода слова, творчества, совести, право на жизнь и др. Указывается на то, что «в восточной христианской традиции понятие “достоинство” имеет в первую очередь нравственный смысл, а представление о том, что достойно, а что недостойно, крепко связано

⁷ Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека // Патриархия.ru. — 2008. — 26 июня. — URL: <https://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html> (дата обращения: 12.06.2025).

с нравственными или безнравственными поступками человека и с внутренним состоянием его души»⁸.

Защита достоинства кого-либо не может быть поводом для ущемления достоинства другого или достоинства во всём его всеединстве. В этом «Основы...» опираются на слова Григория Нисского и приводят его утверждение: «Если Бог — полнота благ, а человек — Его образ, то образ в том и имеет подобие первообразу, чтобы быть исполненным всякого блага» («Об устроение человека», гл. 16). При этом задача общества и государства — восстанавливать гармонию человеческого достоинства и свободы, осуществление которой не должно причинять зла ни самому человеку, ни окружающим его.

Основываясь на понимании единичности Истины, в документе справедливо указывается на то, что единство общества сохраняется на основе системы нравственных ценностей, при том что свобода выбора опознаётся в возможности для каждого человека выбирать мировоззренческие ориентиры своей жизни.

«Основы...» — это концептуальный этический документ, изложенный современным юридическим языком и использующий современные правовые понятия, который может лечь в основу законотворческих и нормотворческих действий, осуществляемых в рамках реализации Указа Президента РФ № 809.

Важно, что юридический термин «достоинство» уже присутствует в российском законодательстве: Конституция РФ гласит, что «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления» (Конституция РФ, ст. 21. п. 1), а возможности защиты достоинства (наряду с честью и деловой репутацией) посвящена 152-я статья ГК РФ. Таким образом, сутью реального принятия традиционных для России ценностей должна стать не декоративная смена форм и лингвистических конструкций, а принципиальная замена содержания существующих в нашем законодательстве юридических понятий либерального на христианское, которое и является сутью российской духовно-нравственной традиции.

ПОЛИТИКА ЦЕННОСТЕЙ

Однако мы не сможем перейти от теории к практике, если человеческое достоинство не станет политической идеей. Ведь смена

⁸ Там же.

аксиологического принципа государственной жизни станет лишь краткосрочным эпизодом без широкой политической поддержки.

Замечательный русский философ С. Л. Франк писал в своих работах, что верующий и неверующий соотносятся между собой так же, как обладающий хорошим зрением и близорукий (Франк 2003: 481–482). Тот, кто обладает идеальным зрением, способен смотреть дальше и чётко видеть всё, что находится вокруг — и далеко, и близко. А вот слабовидящий может видеть (а значит, и воспринимать) только то, что находится в непосредственной близости от него. Жизнь такова, что общество в большинстве своём «слабовидящее», а потому сильная политическая идея не может опираться на то, что недоступно для «зрения» многих, она не может быть плохо понимаемой. Поэтому мы вынуждены рассуждать, пользуясь общераспространённой, преимущественно секулярной, лексикой. Для политической идеи необходим чёткий фокус, в котором каждый увидит главное.

Это должен быть принцип, объединяющий всех, вне зависимости от конфессии, национальности, пола, возраста или профессии. Конечно, это чудо жизни и образ Творца в каждом из нас, воплощённый в способности свободно мыслить, вдохновлять и творить ради приумножения чуда жизни на земле.

Евангельские слова Господа «Я пришёл для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком» (Ин. 10:10) — понятны и близки каждому, независимо от вероисповедания. Это и есть предельно понятная дефиниция человеческого достоинства. Да, верующий православный христианин знает его глубокий смысл, но и любой другой человек, вне зависимости от веры, несомненно, согласится с наличием человеческого достоинства по факту жизни и его защитой как необходимой основой политической жизни.

Ещё одним важным аспектом этических преобразований и вопроса жизненного воплощения традиционных духовно-нравственных ценностей России, помимо ухода от абстракции понятий, является уход от абстракции действий, переход от абстрактно понятой веры к практической этике.

«Вера без дел мертва», — чаще всего именно в такой формулировке излагают суть знаменитых слов апостола Иакова. Может показаться, что без дел и вера как бы исчезает, но если прочитать высказывание апостола полностью, то становится понятно, что это не совсем так: «Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе. Но скажет кто-нибудь:

“ты имеешь веру, а я имею дела”: покажи мне веру твою без дел твоих, а я покажу тебе веру мою из дел моих. Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут» (Иак. 2:17–19).

«И бесы веруют, и трепещут», — ценности могут быть объявлены и задекларированы. Они даже могут быть начертаны на гербе, флаге или закреплены в Основном законе страны. Но они станут этической реальностью лишь в случае их воплощения не только в персональной практике, но и в общем деле, которое объединило бы в себе государство и большинство сограждан. Это не суверенитет ради суверенитета, это не абстракция экономики ради экономики, искусство ради искусства или наука ради научного познания как такового. Это единый общий проект, обладающий целью, продиктованной пониманием и приятием ценностей.

Именно ценности должны диктовать цель, так как образ будущего — это мир, в котором осуществлена полная и безоговорочная победа ценностей, в которые мы верим. (Вот почему без ухода от абстракции «традиционных духовно-нравственных ценностей» мы не представим и образ будущего.) Но сам по себе образ будущего бесполезен, если мы не перейдём к «делу», ведь «что пользы, братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? Может ли эта вера спасти его?» (Иак. 2:14).

Недостаточно обозначить и даже сформулировать ценности, недостаточно представить и изобразить мир будущего как триумф этих ценностей. Нужно, чтобы все аспекты существования общества были направлены на приближение действительности к воображаемому идеалу. Этому должны быть подчинены усилия и науки, и экономики, и политики. Тогда жизненная реализация традиционных духовно-нравственных ценностей, под которыми мы безоговорочно должны понимать ценности православия, станет не абстракцией, а единым общим проектом России.

Любая политическая идея требует своего проводника. А преобразования только тогда достигнут успеха, когда их поддержат широкие народные массы, готовые на реализацию «общего дела» построения будущего.

Кто станет проводником этой идеи? Конечно, проще всего ответить — «общество», «народ», «страна», «государство»... Но для реальных преобразований нам и здесь необходимо отказаться от абстракций.

Общество, страна, народ — это не монолит, это совокупность нас, это «единство множества», если говорить словами Франка.

Но если мы начнём рассматривать это «множество» в деталях, то обнаружим, что всё, что нам сегодня не нравится в нашей жизни, в нашей стране или в нашей этике, всё, с чем мы хотим бороться и потому говорим о необходимости возрождения традиции, — это, увы, «заслуга» всех нас, кто сегодня живёт в России и является осознанной частью современного российского социума. Конечно, я не исключаю и себя как человека, родившегося в застойном СССР и воспитанного бабушками и дедушками, выросшими до и сразу после революции, родителями, чьё детство проходило в сложные послевоенные годы. Автор не исключает и себя как человека, который ушёл после школы служить в Советскую армию, но вернулся в страну дикого капитализма, строил профессиональную карьеру в либеральной прозападной России и политическую — в условиях попытки консервативного ренессанса. И как бы это ни было сложно признать, но именно здесь находят своё яркое воплощение слова Ф. М. Достоевского: «Всякий человек за всех и вся виноват, помимо своих грехов. И воистину верно, что когда люди эту мысль поймут, то настанет для них царствие небесное уже не в мечте, а в самом деле» (Достоевский 2007: 202).

А это значит, что мы можем в полной мере рассчитывать на практическую реализацию традиционных духовно-нравственных ценностей как единый проект России лишь в следующих поколениях. Конечно, при условии, что именно традиционное православное понимание человека как образа и подобия Божия, воплощённого в человеческом достоинстве, будет восприниматься этим поколением как естественная и единственно возможная основа общественной и государственной жизни.

Увы, но на сегодняшний день попытки фрагментарного включения абстракции «традиционных ценностей» в учебный процесс в качестве отдельных предметов или часов лишь обнажают для молодого ума все противоречия между декларацией и основным массивом преподаваемых знаний.

При отсутствии понимания существования Истины все знания, получаемые молодыми людьми, становятся этически относительными. Если упомянутый уже предмет ОРКСЭ демонстрирует принципиальное отсутствие Истины даже на уровне религий, то в других предметах средней и высшей школы это мировоззрение лишь укрепляется. Утверждение

исключительного существования двух полов соседствует с элементами гендерной теории, а разговоры о Боге, упомянутом в Конституции, — с безальтернативностью теории Дарвина. Утверждение положительного примера многодетной семьи соседствует с рассказом о правах человека, передающихся ему персонально лишь с момента его рождения и требующих защиты от возможных посягательств со стороны собственных родителей.

Переход в высшую школу чаще всего ознаменовывается ещё большим ценностным разрывом. В результате молодой человек выходит во взрослый мир циником, не обладающим пониманием Истины, а потому вынужденно руководствующийся лишь личными интересами, часто даже в ущерб естественному для природы человека стремлению к жизни в семье. Если, сделав шаг в сторону отказа от чуждых нашему народу ценностей, несмотря на принятые нами же поправки в Конституцию, имея даже директивный документ в виде Указа Президента о традиционных ценностях и множество комиссий, институтов и политических деклараций, мы вырастим ещё одно поколение, которое лишь присоединится к нашему этическому синкретизму, то это будет означать полное и окончательное обесценивание самой идеи наличия традиционных ценностей в обществе.

Как здесь не вспомнить евангельские слова Спасителя: «Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находит; тогда говорит: возвращусь в дом мой, откуда я вышел. И, придя, находит его незанятым, выметенным и убранным; тогда идёт и берёт с собою семь других духов, злейших себя, и, войдя, живут там; и бывает для человека того последнее хуже первого. Так будет и с этим злым родом» (Мф. 12:43–45).

Всё это значит, что даже необходимого политического признания православия как этического содержания понятия традиционных ценностей в России недостаточно. Равно как недостаточно формального признания достоинства человека как основы политического и государственного устройства.

Основные усилия должны быть направлены на привитие молодому поколению чувства единственности Истины и жажды Её достижения действием. Только в этом случае новое поколение будет формировать политическое и государственное устройство России в соответствии с видением будущего, которое для них станет не чем иным, как всемерным

воплощением ценностей и этики православия, основанных на достоинстве человека как образа и подобия Божия.

Вот этому должны быть подчинены все сегодняшние инициативы, заявляющие своё устремление к традиционным духовно-нравственным ценностям и выполнению Указа Президента РФ № 809. Именно это должно стать нашим общим делом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. — М. : АСТ, 2007. — С. 510.
- Фёдоров Н. Ф. Философия общего дела: в 2 т. — М. : АСТ, 2003. — Т. 2. — С. 592.
- Франк С. Л. С нами Бог. — М. : АСТ, 2003. — С. 750.
- Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. — М. : Ад Маргинем Пресс, 2018. — С. 416.
- Фуко М. Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977–1978 учебном году. — СПб. : Наука, 2011. — С. 554.
- Хабермас Ю. Между натурализмом и религией. — М. : Весь мир, 2011. — С. 243.
- Харичев А. Д. Цивилизация Россия // Блокнот гражданского просвещения. — 2025. — Вып. № 7 (март/апрель). — С. 4–10.

Сведения об авторе:

Николай Петрович Николаев — кандидат политических наук, магистр юриспруденции, религиовед, руководитель проекта «Полиэтика», профессор НИУ ВШЭ, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации VII–VIII созывов, Москва, e-mail: niknik9165750250@gmail.com, ORCID: 0009-0008-6895-8692.

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 04.03.2025; одобрена после рецензирования 15.03.2025; принята к публикации 20.03.2025.

N. P. Nikolaev

NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS,
MOSCOW, RUSSIA

Traditional Values: Abstraction or Truth?

Abstract. This article analyzes the concept of “traditional values” and their practical embodiment in contemporary social and political life. In Russia’s current political governance framework, active efforts are being made to develop various institutions aimed at implementing Presidential Decree No. 809 and at specifying the meanings of the notions of “traditional values” articulated in it. The author interprets the concept of traditional values through the ideas of Orthodox Christianity, arguing that other attempts to define values represent a departure from the context of Russia’s historical development and from Orthodox ethics as its foundation. The article identifies the idea of human dignity as the key concept of Orthodox ideological thought that should be reflected in the system of public administration. Through an analysis of Russian legislation, the study highlights tensions between liberal conceptions of life and the human person and the Orthodox understanding of human existence, expressed in the opposition between the notions of rights and dignity. Recognizing Orthodoxy as the value basis of Russia’s tradition and of its “society of the future” is thus interpreted as a genuine departure from the ideological framework of Western liberalism. The author concludes that the development of Russian society within the framework of traditional values is possible only through a shift away from the liberal concept of “rights” toward the Christian concept of “dignity”, which, as the foundation of human existence, should serve as the prism through which the entire system of public administration is viewed. The article further emphasizes that building a Russian society unified by a coherent system of traditional values, grounded in Orthodox thought, is the mission of the younger generation. However, the

author argues that this mission can be realized only if the traditional Orthodox understanding of the human being as created in the image and likeness of God, embodied in the notion of human dignity, is accepted by this generation as the natural and sole foundation of social and state life. The current Russian educational system excludes the very concept of Truth, presenting all aspects of life as relative. Therefore, the reintroduction of Truth must be placed at the center of contemporary Russian education, serving as the principal guiding aim of current domestic policy decisions.

Keywords: traditional values, orthodoxy, Truth, legislation, human rights, human dignity, education

For citation: Nikolaev, N. P. (2025). Traditional Values: Abstraction or Truth? *Orthodoxia*, (2), 58–81. [In Russian]. DOI: 10.53822/2712-9276-2025-2-58-81

REFERENCES:

Dostoevsky, F. M. (2007). *Brat'ya Karamazovy* [The Brothers Karamazov]. Moscow : AST. [In Russian].

Fyodorov, N. F. (2003). *Filosofiya obshchego dela: v 2 t.* [Philosophy of the Common Cause. In Two Volumes]. (Vol. 2). Moscow : AST. [In Russian].

Frank, S. L. (2003). *S nami Bog* [God With Us]. Moscow : AST. [In Russian].

Foucault, M. (2018). *Nadzirat' i nakazyvat'. Rozhdenie tyur'my* [Discipline and Punish: The Birth of the Prison]. Moscow : Ad Marginem Press. [In Russian].

Foucault, M. (2011). *Bezopasnost', territoriya, naseleniye. Kurs lektsiy, pročitannykh v Kollezhe de Frans v 1977–1978 uchebnom godu* [Security, Territory, Population. A Course of Lectures Delivered at the Collège de France in the Academic Year 1977–1978]. Saint Petersburg : Nauka. [In Russian].

Habermas, J. (2011). *Mezhdu naturalizmom i religiei* [Between Naturalism and Religion]. Moscow : Ves' mir. [In Russian].

Kharichev, A. D. (2025). *Tsivilizatsiya Rossiya* [Civilization Russia]. *Bloknot grazhdanskogo prosveshcheniya* [Notebook of Civic Education], (7, March/April), 4–10. [In Russian].

About the author:

Nikolay Petrovich Nikolaev — Candidate of Political Sciences, Master of Jurisprudence, Expert in Religious Studies, Head of the “Polyethics” Project, Professor of the National Research University “Higher School of Economics” (HSE), Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation (VII–VIII Convocations), Moscow, Russia, e-mail: niknik9165750250@gmail.com, ORCID: 0009-0008-6895-8692.

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 04.03.2025; approved after reviewing 15.03.2025; accepted for publication 20.03.2025.